

Евгений Касперский

Большое курильское путешествие

Как у нас в курильских скалах
был отдельный теплоход

Евгений Касперский

Большое курильское путешествие

Как у нас в курильских скалах
был отдельный теплоход

От автора

Идея устроить круиз по Курильским островам, можно сказать, витала в воздухе Камчатки. Это моё любимое место «летней перезагрузки». Вулканы, гейзеры, горячие источники, медведи и прочие разности. От камчадалов я часто слышал: «А вот на Курилах есть...», «А ещё рассказывают, что на Курилах...». Количество моего любопытства неумолимо стремилось к критической массе. Да и само название «Курилы» таило в себе что-то манящее, загадочное.

Короче, в 2013 году я решился и объявил экспедицию. Почти год ушел на то, чтобы определить маршрут следования и осмотра местности, найти подходящий случаю корабль, заманить всяческими заманилками несчастных любителей дикой природы, набрать дружный коллектив, которому предстояли тяготы и лишения открытого океана, сурового климата и дикой островной природы. А также отсутствие интернета и мобильной связи.

Место действия: Курильские острова

Цепь островов между полуостровом Камчатка и островом Хоккайдо, чуть выпуклой дугой отделяющая Охотское море от Тихого океана, называется Курильскими. Протяжённость Курил – около 1200 км, общая площадь – 10,5 тыс. км². Острова, общим количеством 56, образуют две параллельные гряды: Большую Курильскую и Малую Курильскую.

Курилы – место суровое. Экстремальные климатические условия, затруднённые коммуникации с Большой Землёй, двукратная островная наценка на привозные товары (а привозное практически всё), постоянная угроза природных катаклизмов в виде извержений, землетрясений и цунами.

Название своё Курильские острова получили от айнов, коренного населения островов (ныне практически исчезнувшего). На их языке «куру» означает «человек».

И ещё одно любопытное лингвистическое открытие: название Охотского моря происходит от эвенкийского названия реки Ахоть, расположенной возле современного порта Охотск. Русские казаки, дошедшие сюда в XVII веке, русифицировали её в Охоту, отсюда и название моря. Ахоть – значит «большая».

Время действия: август 2014 года

Маршрут экспедиции получился следующий: прилетаем в Петропавловск-Камчатский, садимся на небольшое суденышко, потом медленно чапаем по самым интересным островам Курил, с севера до самого юга. Оттуда уходим в Южно-Сахалинск и улетаем домой. 20 дней в пути от самолета до самолета.

- День 0

Прилёт. Откисание в горячих источниках.
- День 1

Погрузка на корабль – и вперед. Петропавловск-Камчатский – Парамушир (Северо-Курильск). Примерно 350 км, 18 часов в пути.
- День 2

Парамушир. Вулкан Эбеко, дождь и ветер.
- День 3

Парамушир. Лёгкий день, развалины маяка.
- День 4

Онекотан. Вулкан Криницына, 30 км туда-сюда.
- День 5

Харимкотан. Лёгкий день, прогулки по побережью. Ягоды (шикша, земляника), поиск поплавокowych артефактов.
- День 6

Матуа. Пешая экскурсия по острову. Бочки и заброшенные базы.
- День 7

Расшуа. «Прогулка» вокруг местных сопок Серп и Молот, дождь и стланик – «дорога смерти».
- День 8

Ушишир. Морская кальдера, «стог сена», песцы и горячий источник.
- День 9

Симушир. Кальдера вулкана Заварицкого.
- День 10

Уруп. Рыбалка и поход на горячие источники.
- День 11

Итуруп. Горячая речка и горячие водопады. Вода 42°C (ответ на вопрос жизни, Вселенной и вообще).
- День 12

Итуруп. Вулкан Атсонупури. Очень тяжёлый день.
- День 13

Шикотан. Пешие прогулки, купание в океане.
- День 14

Кунашир. Вулкан Тятя.
- День 15

Кунашир. Лавовые столбы.
- День 16

Кунашир. Вулкан Менделеевский, тяжёлое восхождение.
- День 17

Кунашир. Вулкан Головнина, тёплая серная грязь.
- День 18

Южно-Курильск – Южно-Сахалинск, 25 часов в пути.
- День 19

Рынок (рыба-икра-морепродукты), домой.

Поездка получилась, мягко говоря, очень необычной. Комфорты средиземноморского или карибского круиза и не предполагались. Все знали, куда они идут. «Мы идём! Нас ведут. Нам не хооочется», – пели мы иногда на мотив «Прощания славянки».

К трудностям морского похода, суровому климату и природным красотам все были морально готовы. Но чтобы было ВОТ ТАК – никто не ожидал. Было ОЧЕНЬ ПЛОХО и ВОСХИТИТЕЛЬНО ЗДОРОВО. Такого диагонального путешествия у меня (да и ни у кого в нашем дружном коллективе) раньше не было. Как известно, лучший отдых – это совместное преодоление искусственно созданных препятствий и трудностей, компенсированное яркими, острыми и уникальными положительными эмоциями. Всё это у нас было! Увы – «было» в прошедшем времени... Можно, конечно, повторить через год или два – но остроты «первого раза» уже не будет. Такое было впервые, и для меня это было самое «контрастное» путешествие.

Нас сносило ветром, заливало холодным дождём, жарко грело горячими источниками. Нас качало волнами, мы сбивали ноги о сыпучку и часами втыкали на пейзажи с вершин вулканов и кальдер. А вечером пели песни в кают-компании. Каждый день как подвиг. И утром невозможно даже представить, какой будет очередной день. Как долго придётся идти, как легко или тяжело это будет, будет ли дождь-ветер или яркое солнышко, когда и сколько по времени. Что именно откроется нам на вершине, какой в итоге громкости и смысла будут ахи-охи – никто ничего этого предположить не мог. Настоящее «Путешествие контрастов».

Участники действия

Желающих терпеть всё нижеописанное оказалось 20 человек. Почти все участники – люди проверенные, закалённые, некоторые даже слишком. Новички также показали себя с лучшей стороны и даже кое-кому давали фору в скоростных подъёмах на вулканы. В общем, коллектив проверку прошёл на «отлично» и на практике доказал свою полную пригодность к будущим испытаниям.

Петропавловск-Камчатский

«Путешествие контрастов» началось с рейса Аэрофлота Шереметьево-Елизово (Москва – Петропавловск-Камчатский). Самолёт оказался абсолютно новым, почти «нулёвым» В-777. Я никогда до этого на таких новых боингах не летал.

Временная разница с Камчаткой составляет 8 часов, крышу от джетлага серьёзно сносит даже у опытных путешественников. Лучше всего в такой ситуации отправиться в Паратунку, что недалеко и от аэропорта Елизово (примерно 30 км), и от Петропавловска (примерно 50 км).

В Паратунке у каждого отеля есть свой термальный источник и бассейны с водой разной температуры горячести. Однако моё любимое местечко – гостиница «Гелиос».

Это слегка отремонтированная турбаза советских времен, меню в местной столовке как было советским, так и осталось, сервис и подавно. Гостиница очень скромная по виду и более чем скромная по содержанию.

Короче, всё плохо. НО! Есть одно, ОЧЕНЬ важное достоинство. Коттеджи с собственными небольшими горячими бассейнами, куда можно загрузиться небольшим коллективом и очень неплохо провести вечер в горячей воде, поедая свежую рыбу и икру, запивая местным камчатским пивом или минеральной водой. Вода (и пиво) здесь вулканические, очень и очень достойные.

Кстати, в этой гостинице есть ещё два общих бассейна с водой разной температуры. Также категорически рекомендуются к посещению.

Энциклопедия Едока

Пожалуй, пора открывать специальный проект: гастрономические откровения из разных уголков мира!

И первая в очереди: скатерть-самобранка из Петропавловска-Камчаткого – места, где мы провели день перед курильской экспедицией.

1-2. Икра лососёвая, чавычи и горбуши

А может быть, горбуша и чавыча, точно не помню. В общем, икра красная, только что с петропавловского рынка. Цен местного рынка я, конечно же, не помню – они восстановлены по показаниям свидетелей и фотоматериалам и действительны на август 2014 года! И так, цена на икру – 900-1200 рублей за килограмм, в зависимости от производителя. Насчёт производителя – тут всяк кулик своё болото хвалит. Честно говоря, разницы не почувствовал. Ну икра как икра, вкусно, особенно на хлебе с маслом, да под местное камчатское пиво. Местные же пробовали одно, другое, третье, цокали языком, грозились «убить за такую икру». Однако внятного руководства, как же выбирать этот ценный товар, я так и не дождался.

А ещё говорят, в 2014 году с икрой случился «неурожай», рыба идёт на нерест неохотно и не везде. Из свежака продаётся только горбуша. Чавыча почти на 100% была прошлого года, замороженная.

Мы за время экспедиции осилили где-то килограмм 30 на 20 человек, и недовольных не было.

3. Краб!

Можно купить свежего, прямо из аквариума, можно неразделанного со льда, а можно уже готовое свежемороженное мясо. Цена – порядка 2000 руб. за килограмм. Замороженного краба привозят в виде ледяных кубов на 20-25 кг. Потом ножом откалывают, сколько покупатель пожелает. Разумеется, вместе с деликатесом взвешивают и лёд, посему будьте настороже, чтобы не купить воду по цене краба. Дома мясо просто оставляете при комнатной температуре, и минут через 30-40-час (в зависимости от степени заморозки) блюдо готово к потреблению (а также – фотографированию).

4. Корюшка вяленая

500-700 руб. за 10 штук. Корюшка бывает очень разная, особо ценятся самки. На рынке в Южно-Сахалинске рядом с ценником на самый дорогой вид корюшки так и было написано – «Только самки!»

5. Копчёный морской окунь

Ммм... Этой рыбы больше 100 видов, но большинство (и, видимо, самое вкусное большинство) обитает в северной части Тихого океана. Штука костлявая, поедать приходится медленно и вдумчиво, но коли начал, то оторваться уже невозможно.

6. Камбала

Классика. Камбала – она и на Камчатке камбала.

7. Палтус!

См. п.6. Больше одного куска съесть трудно – уж больно жирная рыба получилась.

8. Масло сливочное, местное, камчатское

Точного названия и цены в архивах не сохранилось. По вкусу тоже трудно идентифицировать: на хлебе, да под икрой можно только понять, есть оно или нет, а какое – это уже задача для «парфюмеров».

9. Хлеб

См. п.8

10. Пиво!

Ооо, камчатское пиво... ооо! Основа пива – вода, а с водой на Камчатке всё очень хорошо. Её много, чистая, вкусная, вулканическая, снежниковая, артезианская – любая. Соответственно, и пиво получается превосходное. По традиции, по прибытии в Петропавловск-Камчатский мы заезжаем в некий попате пивной ларёк на трассе Елизово-Паратунка и за 5 минут делаем ему дневную выручку. Практически любой сорт местного разливного пива на вкус и цвет неповторимо роскошен – берите, не ошибётесь.

11. Виски Highland Park

Брутальный штрих к застолью. Для себя я давно решил, что односолодовый шотландский – мой выбор среди крепких напитков. В том числе по причине того, что вполне себе «комплиментарен» с другим любимым напитком, указанным в п.10.

12. Вода «Малкинская»

На самом деле на Камчатке много всякой воды разливается, вся вкусная, звенящая, вся экологичная. Я как-то издавна подсел именно на «Малкинскую». Жаль, в Москве ни её, ни другие камчатские водные бренды не встретишь.

Круиз начался

На следующий день до Петропавловска долетела вторая часть коллектива, решившая бороться с часовыми поясами без Паратунки и термальных бассейнов. Мы дружно погрузились на небольшое судно «Афина», которое стало нашим плавдомом на следующие 18 дней.

Афинские ночи

Первое впечатление в основном офисного планктона, поднявшегося на борт нашего кораблика, выражалось в молчаливом «ойй-ййй». На лицах явно сквозил вопрос: «И здесь нам жить две недели?!» Ну что сказать? Никогда не недооценивайте силу привыкания и потенциал дружного коллектива! Когда в конце путешествия нам предстояло на две ночи передислоцироваться в комфортабельную гостиницу с санузлом к каждому номере, магазинами с пивом и шоколадом (и всё без морской качки), то туристический контингент начал настойчиво интересоваться: а нельзя ли остаться на корабике??

«Афина» берёт 20 человек пассажиров. Есть 8 кают на нижней палубе, одна каюта на средней палубе и «плацкарт» на две персоны по дороге в туалет.

Вне зависимости от класса жильё напоминает купейный вагон поезда дальнего следования. Разница только в том, что каюты по две стороны от коридора, нет окон и нон-стоп качка.

На верхней палубе «Афины» живёт экипаж (9 человек) плюс капитанский пес Маня (по паспорту как-то очень породисто и длинно). Совсем «во глубине сибирских руд» – машинное отделение. Ещё на борту есть два гальюна, две душевые, умывальники, стиральная и сушильная машинки и две специально для нас натянутые веревки для просушки одежды. А что ещё надо?? Кстати, ботинки, рюкзаки и прочую тяжёлую снарягу оказалось лучше всего сушить в ... – машинном отделении! Насквозь мокрые боты усыхали до хруста буквально за час!

Зато «вагон-ресторан» на корабике был выше всяческих похвал! Собственно там мы и проводили большую часть времени в состоянии бодрствования.

Прежде всего, большое человеческое спасибо коку Светлане. Питались незатейливо, но регулярно, обильно и вкусно. Каждый день столы ломились от 2-3 видов первого, такого же разнообразия второго. Всё варилось-жарилось как из трюмовых запасов, так и из свежепойманных морепродуктов. Светлана пекла домашний хлеб и щедро упаковывала десант на вулканы сухим пайком. Уже в начале рейса контингент родил сакраментальную фразу «Ни тазу назад!» (это про тазики с едой – на камбуз возвращали только пустые тазы). Да, пища действительно сервировалась в больших тазиках, кастрюлях и на противнях.

Главное после такого путешествия и ежедневных физических нагрузок не словить постэкспедиционный синдром, буквально заставить себя перестать жрать и вообще переключиться на офисный режим потребления калорий.

Там же, в кают-компании, устраивались концерты, киносеансы, обработка и просмотр отснятого фото-видео-материала, брифинги, настольные игры. Кое-кто даже спал.

Радио, ТВ и мобильная связь в центр Курильской гряды не добивает, а от спутниковой тарелки и интернета мы гордо и однозначно отказались. Должна же экспедиция по Курильским островам как-то отличаться от круиза по Карибам! Непокойное море, дикие острова, суровый климат, яркие пейзажи, тазики с едой, живые песни под гитару.

О качке, комарах да мухах

Наибольший страх у некоторых участников экспедиции вызвала качка. Они набрали всяких таблеток, браслетов, снадобий! Однако в итоге закидывались лишь изредка, эпизодически, только в начале плавания, и почти весь запас оставили в подарок команде (интересно, зачем эти таблетки «афинянам»?). Кстати, та же судьба постигла и запас

репеллентов. Комаров вообще куда-то сдуло. Неприятности возникли только на острове Уруп, где группу купающихся в серных источниках покусали мухи-белоножки. Это такой весьма неприятный гнус – выгрызает кусочек кожи, так что рана может заживать несколько дней.

Ну что, готовы к новым приключениям?

За 18 дней мы осмотрели 12 островов (если остров Сахалин тоже считать частью маршрута).

На старых советских картах все Курильские острова были пронумерованы с севера на юг и кроме названия имели ещё и порядковый номер.

Первый остров – Шумшу, он ближе всего к Камчатке, второй остров – Парамушир, третий остров – Анциферова, затем идут Макан-руши, Онекотан, Харимкотан... Ну и так далее, кому интересно – смотрите карту.

Кстати, красивейший (судя по фотографиям) вулкан – остров Атласова – не пронумерован. Посетить его мы, к сожалению, не смогли – высадиться там просто нереально.

Итак, каждый день – новые маршруты, новые картинки, новые ощущения... По мокрой траве, болотам, сквозь стланник под дождями, в туманах и иногда под сильным ветром передвигались мы по Курильским островам с севера на юг.

Погода и климат

(Вы)жить здесь может только по-настоящему сильный во всех смыслах человек, который без ума от этого непростого края. А быть без ума здесь действительно есть от чего.

Как оно живётся на Курилах? Не знаю, не жил. Подозреваю, что непросто. Особенно с точки зрения жителя Москвы. Мы подсмотрели эту жизнь только краем глаза и в разгар местного лета. И вот что можем по этому поводу рассказать.

«Увезу тебя я в тундру» – так пелось в песне, популярной на радио/ТВ в советские времена. Как оказалось, ехать на крайний север (или на крайний юг, на Огненную землю) для этого совсем не обязательно. Очень похоже на тундру условия можно встретить и на вполне умеренных широтах. На Курилах.

Курильские острова относятся к «районам Крайнего Севера». И это на 45-50° северной широты. Это южнее Новосибирска, Москвы, Варшавы, Берлина и Лондона. Это на тех широ-

тах, где стоят такие города, как Харбин, Волгоград, Краснодар, Донецк, Кишинёв, Вена, Милан, Мюнхен, Париж, Оттава, Ванкувер и Сиэтл. Вот как бывает, да...

Мать-природа устроила здесь климатический кавардак. С одной стороны островов – холодный Тихий океан, с другой – не просто холодное, а студёное Охотское море. Если ветер дует с юга, то тёплый и влажный. Если с севера – сибирский. В результате здесь зимой очень холодно, а летом просто холодно. И всегда влажно – зимой снег по пояс, летом туманы, морось и дожди. Рассказывают, бывали годы, когда солнце летом появлялось раз пять, не больше.

Соответствующая на Курилах и растительность. Мох, трава, камни, иногда стланик, в болотах – огромные розовые поляны плотоядной росянки. Деревья появляются только на Южных Курилах. Севернее их нет, лишь на Парамушире были какие-то полукустарниковые заросли. Говорят, что деревья растут и

на Урупe, но я их там не видел. Короче, суровый северный климат.

Местные жители говорят: «Погоду на завтра узнаете послезавтра». И добавляют: «Пьянству – бой! Перед боем надо выпить». Когда мы, мокрые, продрогшие и никакие возвращались на корабль, нас успокаивали: «Сто грамм перед ужином не только полезно, но ещё и мало».

Нет, я ни разу не жалею о погоде. В целом за всю экспедицию на Курилы с севера на юг обстановка для этих краёв была на твёрдую четвёрку. Учитывая, что солнечных дней в году здесь вообще как на руках пальцев.

Кроме того, судя по рассказам местных жителей, нам очень сильно повезло с погодой. Всё могло быть гораздо хуже, пару-тройку недель до нас там вообще был такой тайфун, что на море бы уболтало качкой, а на земле смыло водой.

Запись в походном дневнике: «На седьмой день экспедиции увидели ЗАКАТ» (так главными буквами и написано)

По пути с севера на юг по Курильской гряде остановка номер один – остров Парамушир. Путь от Петропавловска-Камчатского на теплоходе занимает одну ночь.

Больше всего на Парамушире запомнилось восхождение на вулкан Эбеко.

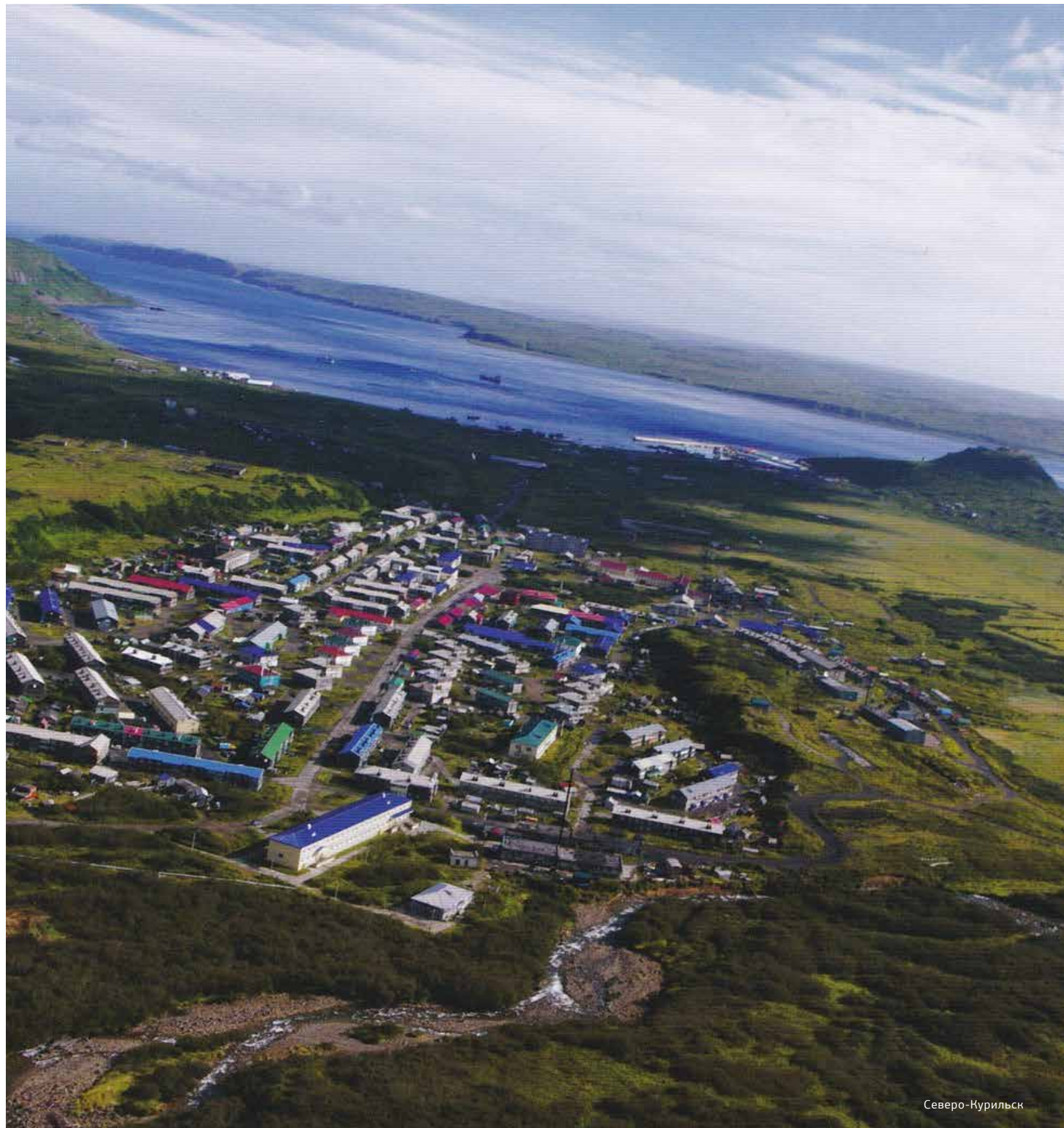
На вершине вулкана нас заливало дождём и сдувало шквалами ветра... Виды там, очевидно, совершенно фантастические, это чувствовалось по масштабам вулкана, но ни глаза, ни фотооптика почти ничего не запечатлели. Зато это был самый первый день на островах и мы сразу всё-всё поняли про наше путешествие.

Туризм на Парамушире практически отсутствует, судя по тому, что на огромном вулкане Эбеко кроме нас никаких других туристов больше не наблюдалось. Климат суровый, дождик холодный, ветер сдувает – так что вниз скатились в состоянии лёгкого офигения и мелкого озноба.

На юге Парамушира ещё есть любопытные развалины старого маяка. Местный народ жалуется, что государство вообще ничего не выделяет на поддержку. Но, с другой стороны, маяки на побережье ушли на пенсию. На всех морских судах давно стоят спутниковые навигаторы и автопилоты. Увы, старые и иногда очень красивые маяки либо служат декорацией для пейзажа и заманивания туристов, либо заброшены и медленно сгнивают...

Попытка укрыться от ветра и дождя за «фаллическим символом Росавиации» (так назвал этот радиомаяк гид Леонид)

Северо-Курильск

Города

На Курилах, на территории чуть меньше Израиля или Словении, сравнимой с половиной Бельгии, живёт всего около 20 000 человек, из которых большая часть – в трёх населённых пунктах – Северо-Курильске (Парамушир, 2500 человек), Курильске (Итуруп, 1750 человек) и, конечно, Южно-Курильске (Кунашир, 7000 человек). Любопытно, что первые два имеют официальный статус города, несмотря на то что суммарно по населению они уступают третьему – посёлку городского типа. Есть ещё некоторое количество деревень и сезонных рыбацких поселений, которые оживают летом и консервируются зимой.

Причём дома и больницы ремонтируются, дороги не спеша покрываются бетоном или асфальтом, народ здесь живёт приятный и оптимистичный. Другие, очевидно, здесь не выживают.

Южно-Курильск

Обитаемый остров 1 – Парамушир

Приехать в Северо-Курильск (что на острове Парамушир) вот так просто по причине «захотелось» не получится. Впрочем, как и в остальные курильские населённые пункты. Курилы – пограничная зона и потому для приобщения к их красотам нужно заблаговременно получить разрешение от соответствующей федеральной службы, а по прибытии первым делом обязательно отметить.

Именно с этой процедуры и началось наше знакомство с городом и курильчанами. В условленном месте на парамуширском вулканическом пляже нас встретил суровый пограничник. Он неспешно сверил по списку всех прибывших, тщательно сравнивая фотографии и имена. Потуги некоторых туристов пошутить сразу пресёк фразой «попрошу без сарказма» и посмотрел так, что стало сразу ясно, что насчёт недопустимости шуток он не шутит.

Списки, паспорта и лица их владельцев совпали, формальности быстро закрыли, нас посадили в автобус и повезли в город.

У города трагическая история. Основан он был прямо на берегу с океанской стороны острова. В 1952 году Северо-Курильск практически смыло цунами. Тройная волна уничтожила город, погибла половина населения. Факт трагедии в советское время был строго засекречен. Город затем отстроили заново на безопасном расстоянии от моря. Старый город, разрушенный цунами, сейчас представляет собой угрюмое зрелище – остовы домов, потопленные суда, выброшенные на берег цунами, заросшие заболоченные улицы, ржавые механизмы и прочие следы давней катастрофы. Всё просто брошено навсегда ржаветь и догнивать, производит гнетущее впечатление. И особенно в сумерках, под мелким холодным дождичком, который поливал нас почти целый день. Порт остался на старом месте и глаз тоже не радуется.

Новый город выглядит вполне себе обитаемым местом. Жизнь, конечно, здесь ключом не бьёт – но я почему-то ожидал гораздо худшего. Магазины, салон красоты, детские площадки, детский сад и школа, памятники, церковь, свежотремонтированная поликлиника и даже одна гостиница на не очень взыскательный вкус. Конечно, всё не такое гламурное и пушистое – привычное для обитателя европейской части страны – но в городе есть всё необходимое для жизни.

Некоторые дома отремонтированы, другая же часть жилого фонда производит удручающее

впечатление, особенно в поганую погоду, которая вроде бы здесь постоянно... Как-то даже не очень понятно, как в таких бараках можно пережить суровую курильскую зиму. Но как-то переживают!

А зимы тут не только холодные, но ещё ветреные и снежные. Иногда для местных жителей утро начинается с полезной и неизбежной зарядки – дверь закрывает снегом под самый потолок, надо очистить вход в дом изнутри дома. Кстати, двери в подъезды по этой причине открываются вовнутрь, вопреки требованиям пожарной безопасности.

Дороги здесь из армированного бетона (немного), или катаются по грунтовке (много). Поэтому и автопарк соответствующий – в основном пожилые праворукие внедорожники от южного соседа на резине самой высокой проходимости да квадроциклы.

А ещё здесь есть гидроэлектростанция! Говорят, идея использовать небольшой водопадик на окраине города пришла в голову ещё японцам, и при них тут стоял какой-то агрегат. ГЭС недавно обновили, протянули бетонку. Судя по шуму – работает!

Люди же здесь ... ну, вы понимаете! Другие здесь просто не выживают. Оно и понятно, без взаимовыручки в таких краях долго не проживёшь. Очень разные, частенько невероятные судьбы, но всегда есть ощущение, что они любят этот край, безумно горды здесь жить и рады показать это нежному московскому офисному планктону.

У населения здесь, как говорят, три основных вида занятий: рыба, рыба и ещё раз рыба. Кроме того есть таможня и пограничная застава – в общем всё, как на остальных населённых островах Курильской гряды.

Матуа

Матуа – японская военная база времён Второй Мировой, которой наследовала советская военная база второй половины XX века. Сейчас остров необитаем, базы нежилые, стоят как памятник попытке колонизации Курильских островов. И почему-то много бочек, очень много.

Большую часть острова Матуа занимает вулкан – пик Сарычева (1497 м). В ночь на 12 июня 2009 года на острове Матуа было зафиксировано его извержение. Вулканылоги считают пик Сарычева одним из наиболее активных Курильских вулканов. Вулкан постоянно дымится и временами выбрасывает потоки лавы, стекающие из кратера по северо-восточному склону.

http://www.describe.ru/images/describe_ru_2013072818334641.jpg

Расшуа

Расшуа запомнился походом вокруг местных сопок Серп и Молот. Обещана была простая прогулка. «Можно пройти по старой дороге вдоль озера», – неуверенно предложили нам гиды. В результате оказалось, что сами они там впервые, дорога есть только на карте.

И топать нам пришлось километра три через стланик, сквозь траву выше человеческого роста, через овраги, речки и болота, и всё это под бесконечным дождём. В общем, это были **ОЧЕНЬ ДЛИННЫЕ** километры.

Такой получился день отдыха. Вернее, вот такая дорога смерти, подумалось тогда мне, эстетика тлена и депрессии.

Самый красивый вулкан

Курилы – острова исключительно вулканические, и вулканов здесь много, причём очень разных. Согласно Википедии (другие энциклопедии приводят несколько другие данные) на территории гряды 68 надводных вулканов, из которых 37 до сих пор копят... Вблизи Курильских островов находится ещё около 100 подводных вулканов.

На островах есть небольшие вулканы высотой километр-полтора-два, вулканчики поменьше и просто вулканические пупыри. В течение экспедиции мы карабкались на них аж семь раз, суммарно набрав ногами около шести километров по вертикали и где-то около сотни км по горизонтали. Восхождение было совершено на вулканы Эбеко, Креницына, Ушишир, Заварицкого, Атсонупури, Тятя, Менделеева.

Не знаю по какой причине, но вулканы – это одна из моих самых любимых природных конструкций. Все вулканы уникальны, каждый красив по-своему, сравнивать и ранжировать их непросто.

Но сейчас я знаю: вулкан Креницына, что на острове Онекотан, в списке моих «самых-самых вулканов», с хорошим отрывом от всех остальных.

Вид на вулкан абсолютно волшебный. Огромная, диаметром километров семь, правильная кальдера (почти без дефектов), в ней тоже значительных размеров озеро, из которого растёт новый конус вулкана (высота 1324 м). Вокруг – морские просторы (но их с земли не видно). Озеро на высоте 400 м над уровнем моря, глубина – около 200 м.

Вулкан Креницына расположен на абсолютно безлюдном острове. Жителей там нет, туристов тоже практически не бывает. Добраться до Онекотана можно только вплавь. Нас высадили на вполне комфортный пляжик, расположенный в устье реки Фонтанки и дальше мы пошли пешком по старой размытой дороге до края кальдеры. Путь туда и обратно составил примерно 30 км, с набором высоты около 500 м.

Возможно, есть и другие, более короткие подходы к кальдере (местные гиды любят шутить: «Было время, решили срезать»). Там вроде бы имеются пологие подъёмы по руслам ручьев, зато потом на пути встречаются километровые заросли стланика. А я со всей ответственностью заявляю: лучше 10 км по размытой дороге, чем 1 км по стланику.

Но если вдруг кто-то из читающих этот текст знает другие заходы на кальдере – дайте знать!

Когда мы наконец-то дотопали до кальдеры – погоды не было вообще. Вокруг всё было как будто покрашено белой штукатуркой плотного тумана. Но после небольшого шаманства (виски и кидание в кальдере мелких монет), ситуация начала проясняться. Сначала появился край озера, потом самое основание конуса вулкана, потом озеро очистилось целиком. Но вот самая вершина вулкана так и не показалась. Пришлось включать фантазию и представлять, как же монументально и восхитительно это выглядит, когда кальдера, озеро и конус стоят «в полный рост».

Что можно сказать?.. Берите широкоугольники! Зрелище открывается настолько масштабное, что в обычный объектив не влезет ни при каких условиях. Ну или тащите с собой миникоптер и запускайте его в небо. Может быть, даже палатки надо брать с собой – пожить тут пару дней, искупаться, по краю кальдеры походить туда-сюда... Рассказывают, что однажды туристы дотащили сюда лодку с мотором, умудрились спустить её в озеро – и катались по нему с ветерком. Так что – дерзайте!

Маленький курильский глоссарий

Бамбучник (курильская саза, курильский бамбук). Вид цветковых растений рода Саза, семейства Злаки. Растёт на горных склонах, образует сплошные заросли. На юге Сахалина и Курильских островов образует непролазные бамбуковые заросли. Один из самых холодостойких видов бамбука.

Барранкос (от исп. barrancoso – неровный). Овраг, образованный радиально расходящимися от вершины к подножию вулкана глубокими эрозионными бороздами, прорезающими в радиальном направлении склоны конусов вулканов.

Кальдера (от исп. caldera – большой котёл). Обширная циркообразная котловина вулканического происхождения, часто с крутыми стенками и более или менее ровным дном. (источник: Wikipedia)

Сомма (от итал. Somma – еще одно название Везувия). Остатки древнего разрушенного при кальдерообразовании (взрыве или обрушении) вулкана, образующие кольцевой или полукольцевой вал вокруг более молодого внутреннего вулканического конуса. (источник: Wikipedia)

Стланик. Низкорослый, стелющийся по земле кустарник (или кустарниковое дерево), формирующийся под воздействием неблагоприятных условий внешней среды в горных и приполярных местностях.

Фумарола (итал. fumarola, от лат. fumo – дымлюсь). Трещины и отверстия, располагающиеся в кратерах, на склонах и у подножия вулканов и служащие источниками горячих газов. (источник: Wikipedia)

Шикша (другие названия: водяника, вороника, ариска, багрянка, голубень, толкуша, глуханя, болотница, шиптун-трава). Принадлежит к лекарственным растениям. Род вечнозелёных низкорослых стелющихся кустарников семейства вересковых.

Ещё про погоду

Во второй половине «круза» иногда стало появляться солнце. Обычно часа в два дня, ненадолго. Потом опять хмурь и морось. Иногда солнечной была треть или даже половина дня. Один раз пробили облачность при восхождении на вулкан Тятя на Кунашире.

Но вот по-настоящему чистое солнечное утро у нас было только один раз на Харимкотане! ОДИН раз!! Но и здесь во второй половине дня нахмурилось и под закат пошёл мелкий дождик.

Все остальные утра были примерно одинаковые. Хмурь, туман, корабль на рейде как будто под белым колпаком – иногда даже берега было не видно. Экипировка во всё непромокаемое, посадка в моторку – и на очередной остров.

А по дороге в тумане исчезал и корабль. И вокруг белое безмолвие – видимость метров 100-200, и только плеск волн и рык мотора.

Харимкотан

А на Харимкотане помимо осмотра заброшенного посёлка и близлежащих суровых красот желающие занялись поеданием ягод (а там их было даже очень!) и поиском стеклянных японских поплавков.

Поплавки – это отдельная песня.

До изобретения пластмасс в морских рыболовецких сетях в качестве поплавков японцы использовали либо дерево (где оно есть), либо полое стекло. Многие из стеклянных поплавков остались в море-океане, они в отличие от дерева не гниют, до сих пор где-то плавают, и их периодически выкидывает на берег. Оказалось, что в мире есть коллекционеры, которые отчаянно собирают эти поплавки, ведут каталоги, меняют-покупают-продают те, что имеют коллекционную ценность. Более того, некоторые особо упертые рыбаки-ретрограды, несмотря на экономическую неэффективность, до сих пор их используют. О как!

Наслушавшись рассказов об этих поплавках, мы тоже пошли на берег за «артефактами» и да, нашли, и даже немало. Увы, ничего особо коллекционно-ценного в наши руки не попало.

Ушишир

Ушишир – это старый вулкан с кальдерой, разрушенной до уровня моря. Вулкан-залив. Край кальдеры – прекрасное место для визуальной медитации. Вид открывается на три стороны – на залив внутри и на почти отвесные скалы и морской прибой Тихого океана и Охотского моря снаружи. «Втыкать» на это можно часами... Главное – забраться повыше. А забираться там действительно есть куда.

На самом деле Ушишир – это не остров, а архипелаг из двух небольших и множества ещё более мелких островков и скал, почти в центре Курильской гряды.

Самые большие острова – Янкича и Рыпонкича звучат немного по-славянски, хотя это русифицированное старое айновое название, что-то вроде «место, удобное для высадки» (как рассказал нам краевед Игорь).

Высадка на остров Янкича получилась несколько агрессивной, прибрежная прибойная волна догнала моторку и устроила нам небольшой морской душ, с утра бодрящий и освежающий. К слову, такой же освежающей волной остров нас и проводил. А дальше – восторг. Весь остров – это один старый морской вулкан, от которого осталась кальдера высотой 100-300 метров, внутри получился небольшой морской заливчик с тремя пупырями молодых мини-вулканов.

В общем, устоять перед этой неземной красотой на уровне моря оказалось никак невозможно и самые нетерпеливые, несмотря на туман и ограниченную видимость, сразу рванули вверх на край кальдеры.

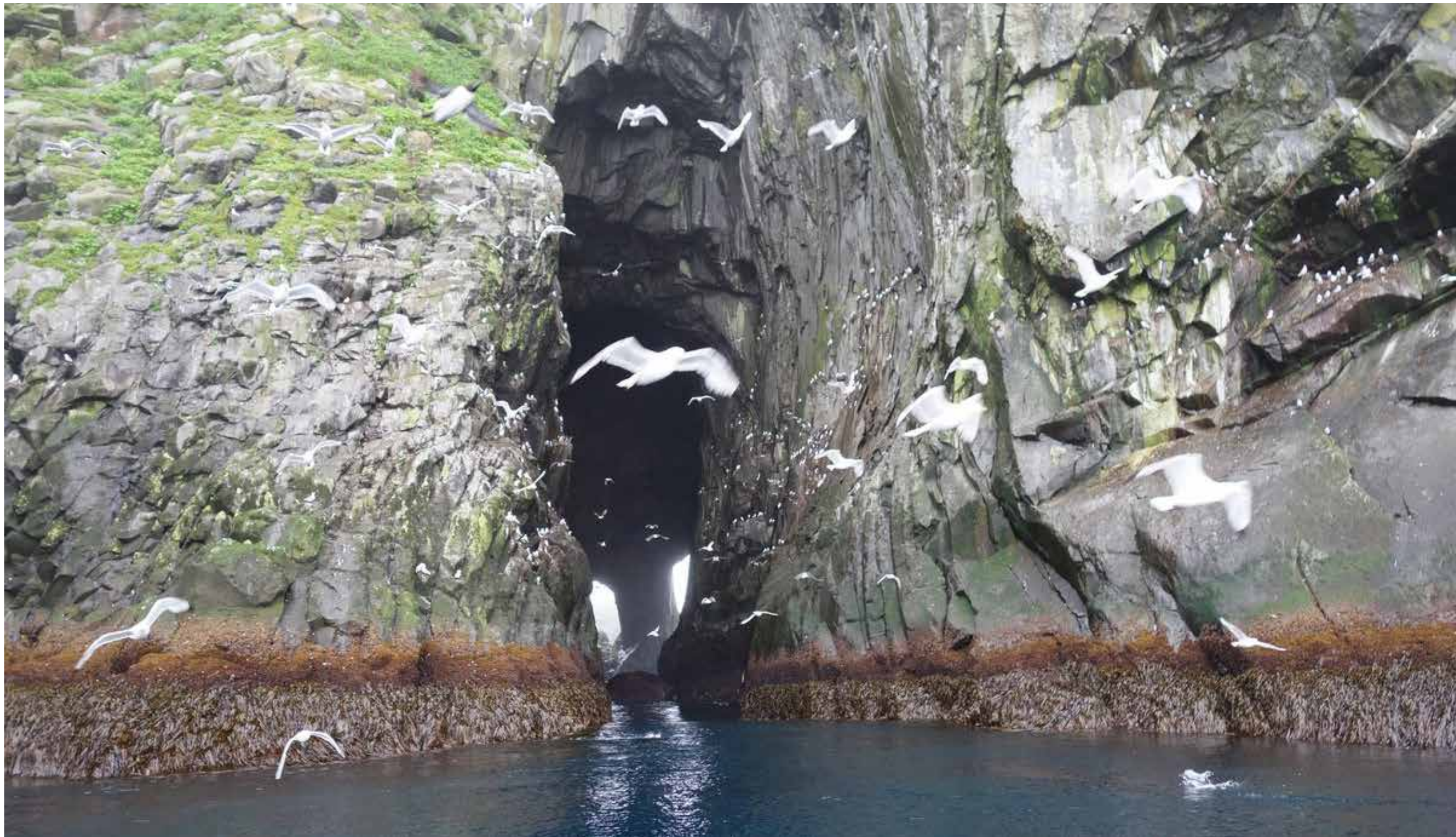
Но прежде чем насладиться оттуда потрясающе-фантастическим видом, этим энтузиастам пришлось карабкаться по довольно крутым откосам, через густые и высокие заросли травы. «Идешь, как по огромному стогу сена», – заметил наш гид.

Несмотря на внушительность «конструкции», обойти весь остров по кальдере можно за 2-3-4 часа, в зависимости от тренированности «ходовой части». Чем дальше против часовой стрелки, тем выше и грандиознее виды.

В прошлый раз Ушишир извергался в 1884 году, всего 130 лет назад, т.е. вулкан вполне себе активный и действующий. Помимо несомненно вулканического вида кальдеры и пупырей, на острове есть самые настоящие вулканизмы – небольшая фумарольная полянка и горячие источники, которые лёгким движением тента превращаются в уютный горячий бассейн.

Всем – курортничать!

Но самые упрямые туристы отправляются дальше изучать остров, и – сюрприз! – с моря можно подойти к гроту весьма необычной конструкции: это сквозная дыра с двумя выходами с тыльной стороны.

Ну и, разумеется, прибрежные скалы густо заселены различными пернатыми, краснокнижными и не очень.

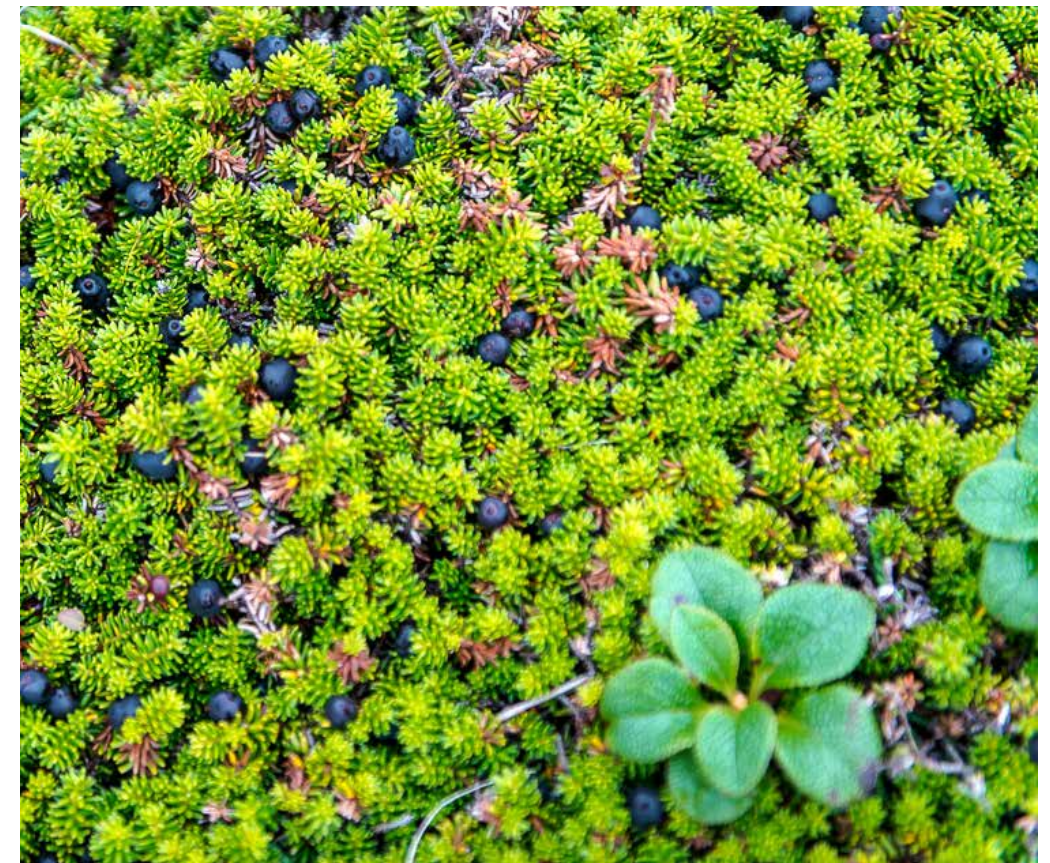
Теперь я знаю, что Ушишир – одно из самых удивительных, восхитительных и фотогеничных мест на земле.

Симушир

Как правило, день мы начинали с десанта на моторках на новый, пока ещё незнакомый берег. Иногда бывало непросто: океанский прибой, дождь, ветер, и каждый такой день был как подвиг. Это, конечно, придавало окончанию дня особое ощущение праздника в кают-компании.

А иногда всё было легко и непринуждённо. Примерно как на Симушире. Тут у нас был довольно лёгкий день – экспресс-десант, экспресс-пробежка, экспресс-эвакуация и быстро-быстро дальше в путь. Весёлая, практически сухая высадка на скалы, лёгкий забег на высоту примерно 400 м, по уже привычной курильской тундре – мох, трава, заросли крупной и сладкой шикши.

Местами шикши было так много, что зелёные кочки были практически чёрными от обилия ягод. Но мы на эту ботанику почти не смотрели – вечером обещали шторм, надо было быстро перебираться под следующий по плану остров, чтобы укрыться от волн и ветра и избежать болтанки. По этой причине мы – раз-два-три – и уже на вершине кальдеры вулкана Заварицкого. Любопытно, погода сыграла с нами старую шутку: высадка и подъём в густом молоке, а на месте «занавес» резко приподнимался – ровно настолько, чтобы хватило отщёлкать пару гигабайтов фото-видео.

Зрелище захватывающее – очередная вложенная вулканическая кальдера (даже кальдера-в-кальдере-в-кальдере), отвесные разноцветные склоны вниз к озеру, эх – красота! Диаметр самого малого кольца примерно 3 км, надо бы в следующий раз обехать её по кругу, чтобы осмотреть всё без спешки, вдумчиво и целиком.

Увы, на Симушире у нас был только один день, посему большинством голосов решили идти на кальдеру Заварицкого. Однако на острове помимо этого вулкана есть ещё два очень красивых конуса – вулкан Прево (1360 м) и вулкан Мильна (1539 м).

Оставили на следующий раз и посещение бухты Броутона на севере острова. Говорят, что в ней планировалось построить военно-морскую базу. Для этого надо было углубить проход в бухту (она была практически замкнутой кальдерой старого вулкана). Для расширения прохода по всему востоку СССР собрали один миллион тонн тротила и устроили тротиловый бабах на одну мегатонну.

Кстати, базу тогда так и не построили, но, наверное, именно с тех времён вход в бухту прикрыт двумя мысами с соответствующими названиями – мыс Советский и мыс Сторожевой.

А вечером нас пытался нагнать тайфун. Но мы вовремя погрузились на кораблик, проскочили пролив Буссоль и спрятались в одной из бухт острова Уруп (где на следующий день наловили много рыбы и до желтизны накупались в серном источнике). А тайфун пролетел мимо нас незамеченным. Потом про ураганный ветер, наводнения на суше и шторм в Охотском море вроде бы много говорили в новостях, но мы их не смотрели.

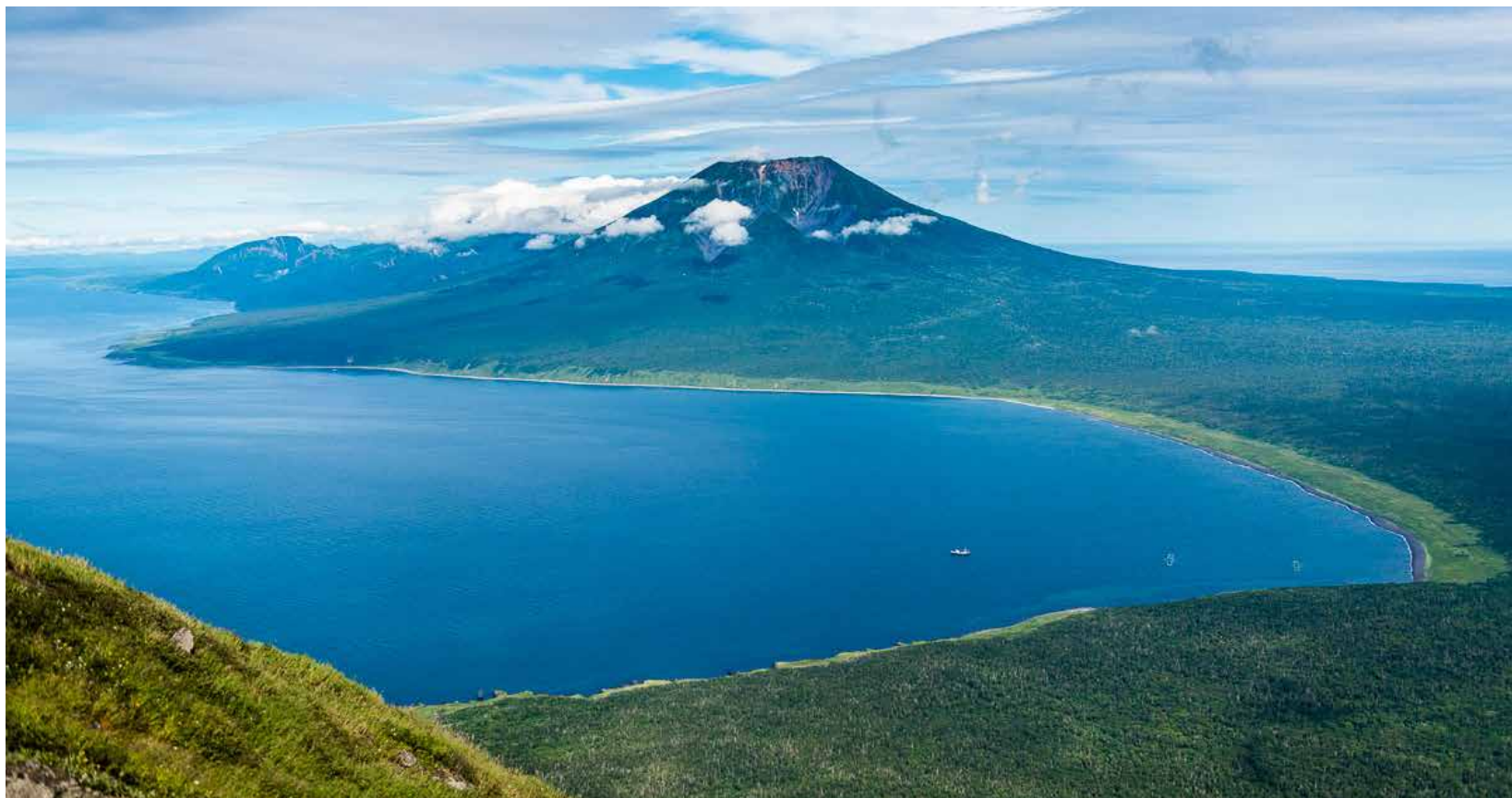

Бегом по вулканам. Атсонупури

Почти все подъёмы на курильские вулканы простые и непринуждённые, иногда длинные и тягомотные, но всё равно несложные. Топай и топай, следи за дыханием, два-три-четыре часа пешего «фитнеса» и ты на вершине. А там – красота, восторг! И можешь втыкать в разные стороны вокруг, а также внутрь кальдеры или кратера. Топ-топ туда, потом «ах!», потом прыг-прыг обратно. И так почти везде. Кроме вулкана Атсонупури на Итуруп.

Атсонупури – вулкан относительно небольшой, всего 1205 м над морем, но пёрли мы на него аж шесть часов в одну сторону. И это несмотря на то, что сезонные рыбаки на берегу любезно подкинули нас на вездеходе пару километров по болотам до начала тропы и обратно. По пути вверх пришлось изобразить недюжинную скальную акробатику, ободрать руки верёвками, «отшваркать по сыпухе», продрасться сквозь стланик, бамбучник и прочий шаломанник. Разве что присутствие медведей было обозначено только продуктами их жизнедеятельности.

Особо запомнился какой-то немыслимо дикий барранкос. Начинался он вполне мирно – ну небольшая рытвина с застрявшими сучками-палками. Рядом отутюженная селом почти голая поверхность, так что мы даже позволяли себе эту прелесть обходить и фоткать. Но «никто не ожидал испанской инквизиции» – через пару сотен метров канавка превратилась в ущелье с почти 10-метровыми стенами, крутыми каменными перекатами, заваленное стволами деревьев. Километр-полтора по этому барранкосу мы шли часа 2-3. Туда и обратно. «Под грустное мычание, под бодрое рычание, под дружеское ржание...»

В общем, никакого кайфа... И после всех этих приключений, с убитыми ногами, сорванной дышалкой и подходящими к концу запасами воды поднимаешься на кромку... – а впереди ещё обширная сомма, а в середине её ещё подъёмчик на пару сотен метров до самой вершины.

Но зато наверху – действительно «вах!», красота неопиcуемая, «обалдительный» пейзаж и чувство победы над собой, любимым!

После восхождения бывалый гид Дима не сдержался и выпалил: «Я, конечно, подозревал, что будет жесткач, но что такой!...»

Прощай, Атсонупури,
тебя уже как-то не хватает!

Ответ на Главный Вопрос Жизни, Вселенной и вообще

Многие знают, что ответ на Главный Вопрос Жизни – это «42». Но никто – вообще никто! – включая автора этой сентенции Дугласа Адамса (читайте и смотрите его «Путеводитель для путешествующих автостопом по галактике»), не знает, почему именно 42, а не 17, 41 или тем более 43. Я тоже раньше не знал. Теперь – знаю!

Конечно же, целенаправленно ответа на этот волнующий вопрос я не искал. Он сам нашёл меня в горячей речке на острове Итуруп.

Итак, ответ на ответ на Главный Вопрос звучит вот так: «Сорок два» – это температура воды в этой чудо-речке.

Обалдительное местечко! В горячих термальных лужах и бассейнах я плескался. В горячем озере плавал. Но чтобы горячие водопады!! – такого пока ещё не было.

Речка льётся по камням, через небольшие естественные и полустественные бассейны, падает струями. Просто восхитительный ах!! Крутейшие горячие источники из всех, которые я где-либо опробовал. Сорок два однозначно!

Однако внимание! Для купания в речке надо преодолеть две трудности.

Горячая речка вытекает из термальных источников вулкана Баранский, который в нескольких километрах от города и местных посёлков. От всех остальных населённых пунктов она либо не близко, либо далеко, либо совсем далеко. Хотите искупаться – придётся очень и очень непросто добираться...

Вода в речке несколько кислотная (что поделашь, вулканизмы). Если попадает в глаза (в водопадах это очень даже возможно) – весьма неприятно щиплет. Запасайтесь плавательными очками! Очень здесь полезная и востребованная штука. И серебряные побрякушки тоже берегите.

Обитаемый остров 2 – Итуруп

На Итурупе находится и третий по величине город Курильской гряды – Курильск.

Прибыли мы туда в погожее раннее утро, так что впечатление от города сразу случилось позитивное, не в пример северной столице Курил, где нас поливало мерзким холодным дождичком... Настроение стало ещё более радужным в местном магазине. Это был первый магазин за десять дней путешествия! Там было ПИВО. Пииииво! В пузатых пластиковых бутылках и жестяных банках! Пастеризованное! По двойной цене! Несмотря на этот факт всем стало совсем хорошо ещё до полудня.

Недалеко от Курильска находится самый большой рыбоперерабатывающий завод на островах. Сами мы там не были, но наблюдали разноцветные крыши издалека. Вроде как завод выдаёт в день аж 400 тонн рыбы!

Однако Итуруп – это не только морепродукты. Тут находится, как сообщается, «единственное в мире экономически выгодное месторождение рения». Странная формулировка, конечно... Вулкан Кудрявый выбрасывает его с вулканическими газами до 40 тонн в год.

Жилой фонд города напоминает Северо-Курильск. Некоторые дома (особенно на окраинах), кажется, вот-вот развалятся. Много окон со старыми, почерневшими от времени рамами, которые непонятно как сохраняют тепло зимой. Зато через улицу, особенно в центре города, – новый ремонт, яркие цвета, всё выглядит достаточно радостно и позитивно.

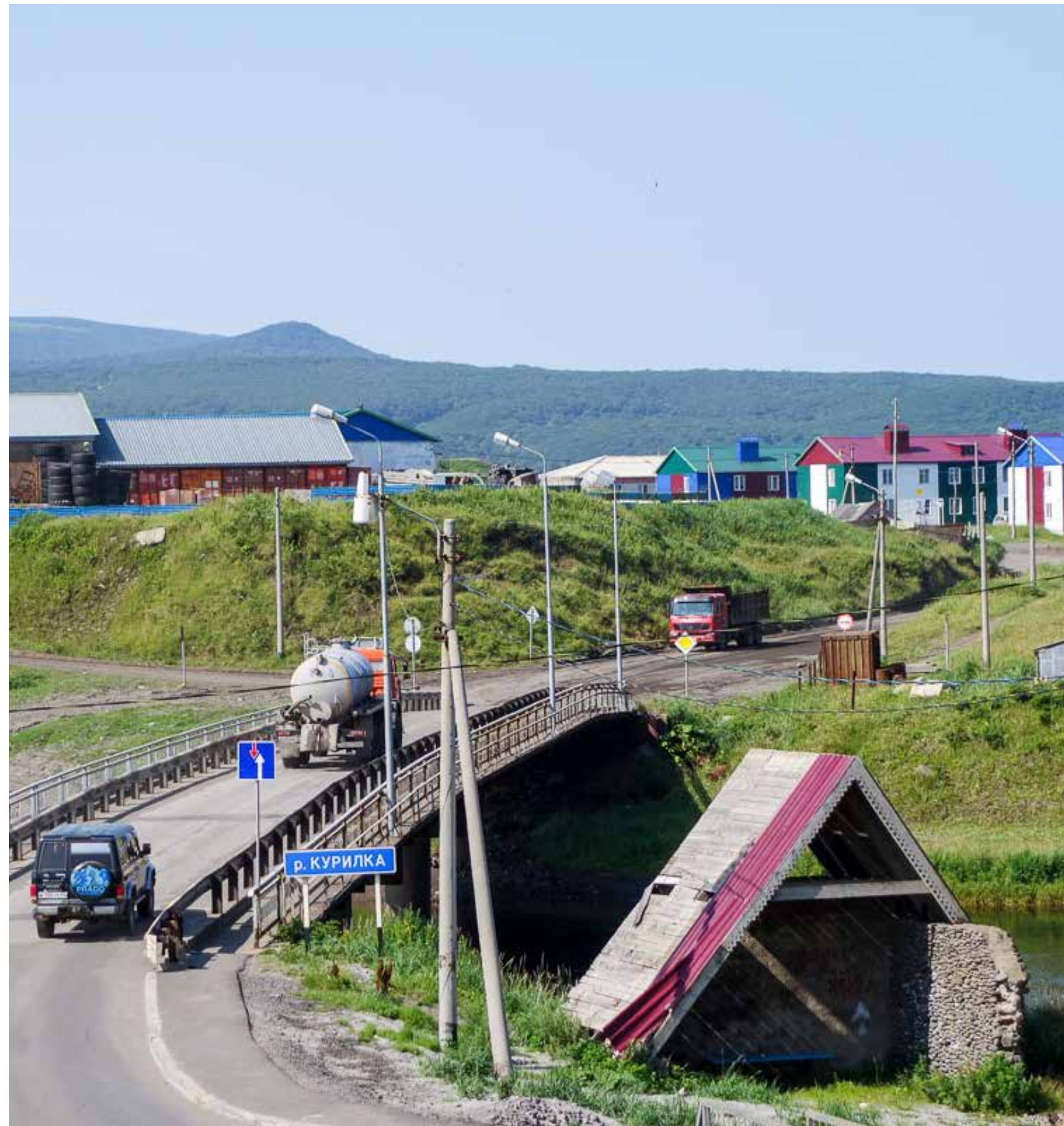
Центральные дороги в городе впечатляют! На удивление ровный асфальт, разметка, тротуары... Видно, что в коммуникации по мере сил вкладываются – и продолжают бетонировать-асфальтировать и дальше (мы сами видели).

Несмотря на наличие аэропорта Буревестник, люди добираются до Большой Земли в основном на теплоходе. Его независимость от погодных условий гораздо выше. Вроде бы построен международный аэропорт Итуруп. Интересно, есть в мире ещё места, где на 6 тысяч человек населения есть аж два аэропорта?

По острову перемещаются в основном на маршрутках (на фото справа). Цены на транспортные услуги, как и на всё на Курилах, заметно выше, чем в среднем по стране. Увы, в Курильске мы тоже не долго задержались.

После купания в горячих водопадах снова загрузились на «Афину» и отправились на остров Шикотан. И далее к следующему Курильску, южному.

Шикотан, или курильская Новозеландщина

Побывавшие в Новой Зеландии, внезапно проснувшись на рейде у Шикотана, могут словить глюк средней тяжести – подумать, что за ночь их доставили к новозеландским пейзажам. Ну очень похоже!

Мягкие, гладкие, совершенно не вулканические ландшафты, ровная травка, «нано-бамбук», красиво и равномерно установленные деревья. Всё пострижено, покрашено, отфотошоплено и блестит под обычным курильским дождичком.

Если выпустить овечек и добавить солнца – ну типичная Новая Зеландия где-то в центре Северного острова!

После путешествия в Новую Зеландию я пришёл к выводу, что хотя Камчатка круче каждого из островов НЗ, два острова вместе – берут Камчатку. Однако если сравнивать НЗ с Камчаткой и Курилами, то у Новозеландщины нет никаких шансов. Камчатка+Курилы кроют НЗ вдоль и поперек, сверху вниз, вглубь и ввысь!

Один недостаток: добираться до красот К+К дольше и сложнее, да и чемодан денег должен быть толще и увесистее... Про размер деньго-чемодана спрашивайте в камчатских турагентствах, а про красоты местной природы рассказ будет продолжен.

Название «Шикотан» с айнского переводится как «лучший остров». Коренное древнее население Курил не могло ошибаться! Живут в этой красоте около 2000 человек в посёлках с говорящими названиями: Малокурильское и Крабозаводское.

Мыс «Край света» и прилегающий к нему маяк. Предыдущий день у меня оказался слишком уж насыщенным и пришлось пожертвовать этой достопримечательностью во имя восстановления ходовой. Но кто там таки отметился, очень-очень рекомендовали.

Как на Балтике янтарь, так на Шикотане агаты. Даже круче! В огромном количестве лежат на берегу и прилегающих водах в возмутительно бесхозном состоянии. Для знакомства с этим безобразием всех желающих раскидали по близлежащим намывочным центрам. Ну разумеется, с непривычки понабрали полные карманы, так что у кораблика ватерлиния просела. И ясное дело, на борту опомнились и большую часть улова побросали обратно за борт.

Ещё на Шикотане наконец-то стало можно купаться! Водичка градусов 17, тонизирует, но уже не то впечатление, что, например, на Симушире, где на море-окиян холодно было даже смотреть. Так что мы устроили массовый заплыв и прыжки в воду в лучах заката.

Флора и фауна

Шикотан, вроде бы, единственный Курильский остров, на котором водятся змеи. А ещё здесь и на соседних Кунашире и Итурупе также водится весьма необычное растение, которое местные жители называют ипритка – и не зря.

Пыльца (или масло) этой заразы – сильнейший аллерген. По рассказам, эффект от контакта может быть весьма болезненным, вплоть до серьёзного ожога. В общем, одевайтесь плотнее и ничего не трогайте!

Отдельно стоит рассказать про местных песцов, встретившихся нам на Ушишире. Они нарыли себе «коттеджей» в скалах, очень неплохо здесь себя чувствуют и здорово размножились. Человека они практически не боятся (и, как оказалось, собак тоже), подходят близко, высовывают свои мордочки, с любопытством смотрят на вас наглыми жёлтыми глазками и обязательно пометят неосторожно оставленные вещи. Будьте бдительны!

Кунаширский Тятя

Один из самых красивых вулканов в мире это, несомненно, Тятя. Почти идеально правильной формы, верхушка срезана, а из среза (кальдеры) примерно на 300 метров поднимается более свежий конус. Если повезло с погодой и вулкан можно видеть целиком – вид открывается захватывающий. Увы, нам он открылся только вечером в сумерках, да и немного в облачной дымке. Но всё равно даже в таких условиях втыкать на это зрелище можно очень долго.

А ещё лучше, осмотрев Тятю с моря, осмотреть море с вершины Тяти. Нам опять повезло только наполовину – на вершине на голубом небе сияло солнышко, ощутимо припекало.

Однако над морем-океаном висело плотное облачное молоко, из которого зовуще проглядывала только вершина соседнего вулкана Руруй с одной стороны и, вроде, вулкан Берутарубе с Итурупа.

Высота вулкана Тятя 1819 метров (или чуть меньше, после частичного обрушения кратера). Топать к нему муторно и долго, но не сложно и, если упереться, то за световой летний день сбегать от побережья до вершины и обратно вполне реально. Особенно если часть пути проехать на квадроцикле.

Говорят, раньше несколько километров надо было отчаянно продираться через густые бамбуковые джунгли. Сейчас же всё проще – от берега до начала подъёма (шлаковых полей) квадроциклы протоптали довольно комфортную дорожку, вполне пригодную для утренней пробежки.

Потом по тропинке вверх несложный топ-топ-топ, по сыпуче шарк-шарк-шарк – и через пару часов вы на плече кальдеры. До этой точки половина отряда дошла уже в никаком состоянии, и поэтому мы решили разделить на «лосей» и «крабов».

«Лоси» полезли дальше на вершину – всего-то часик акробатики по лавовому потоку на южной части конуса. На самом деле, этот отрезок подъёма очень неприятный. Поток извивается, камни крошатся, приходится постоянно сверять траекторию, придирчиво проверять уступы, следить, чтобы «лоси» сверху чего не уронили... Приходится включать «полный привод», посему перчатки и палки настоятельно рекомендуются.

И запас воды!

Но точка подъёма на край кратера – это ещё не всё! До настоящей топографической вершины надо ещё топать против часовой стрелки метров 200. Ветерок обдувает, фумаролы фумаролят, ботинки со склона соскальзывают... Прелесть! А ещё прикольно покричать погромче и послушать ступенчатое эхо от стен кратера.

Кроме всего прочего, Тятя «знаменит» двумя авиакатастрофами. На западном склоне лежат остатки вертолёт Ми-8 – зрелище грустное, история ещё грустнее, но мимо этой точки при спуске пройти сложно.

На пути обратно пришлось ускориться. По сыпуче скакали сайгаками, так как время поджимало – надо было отпустить «квадрики», по-быстрому загрузиться на корабль и пулей плыть в Южно-Курильск, где нас ждала комфортабельная гостиница. Как ни бежали, засветло дойти до цели не успели (а пограничная служба в потёмках не принимает), поэтому (к всеобщему ликованию) провели ещё одну ночь на борту «Афины».

Остолбенеть!

Помимо Тяти на Кунашире есть ещё что посмотреть и потрогать!

Лавовые столбы на побережье, фумаролы вулкана Менделеева и грязевые ванны в кальдере Головнина! И если купание в грязевом тёплом (30°C) озере особых эмоций у меня не вызвало, то вулканизмы Менделеева и особенно столбы – это очень даже сильные впечатления.

Каменные столбы на берегу моря (мыс Столбчатый) – уникальное и восхитительное по красоте место. Огромные каменные колонны, некоторые очень правильной шестигранной формы, много метров в высоту...

Я такое видел только два раза – на Камчатке и в Северной Ирландии. Возникают подобные природные явления во время масштабных вулканических извержений, когда на поверхность земли выплёскивается огромное количество базальтовой лавы, которая создаёт многометровые по высоте (или глубине, что одно и то же) лавовые плато.

В результате остывания таких плато и возникает эффект «ячеек-столбов»: сверху лава быстро теряет температуру и постепенно твердеет, а снизу она всё ещё горячая и жидкая. При охлаждении объём лавы уменьшается, и на её поверхности появляются трещины, иногда очень правильной пяти- или шестиугольной формы. По мере остывания всей лавовой толщи трещины уходят вглубь базальтового массива, образуя многометровые колонны. Наука называет это явление «ячейки Бенара» (Benard cells).

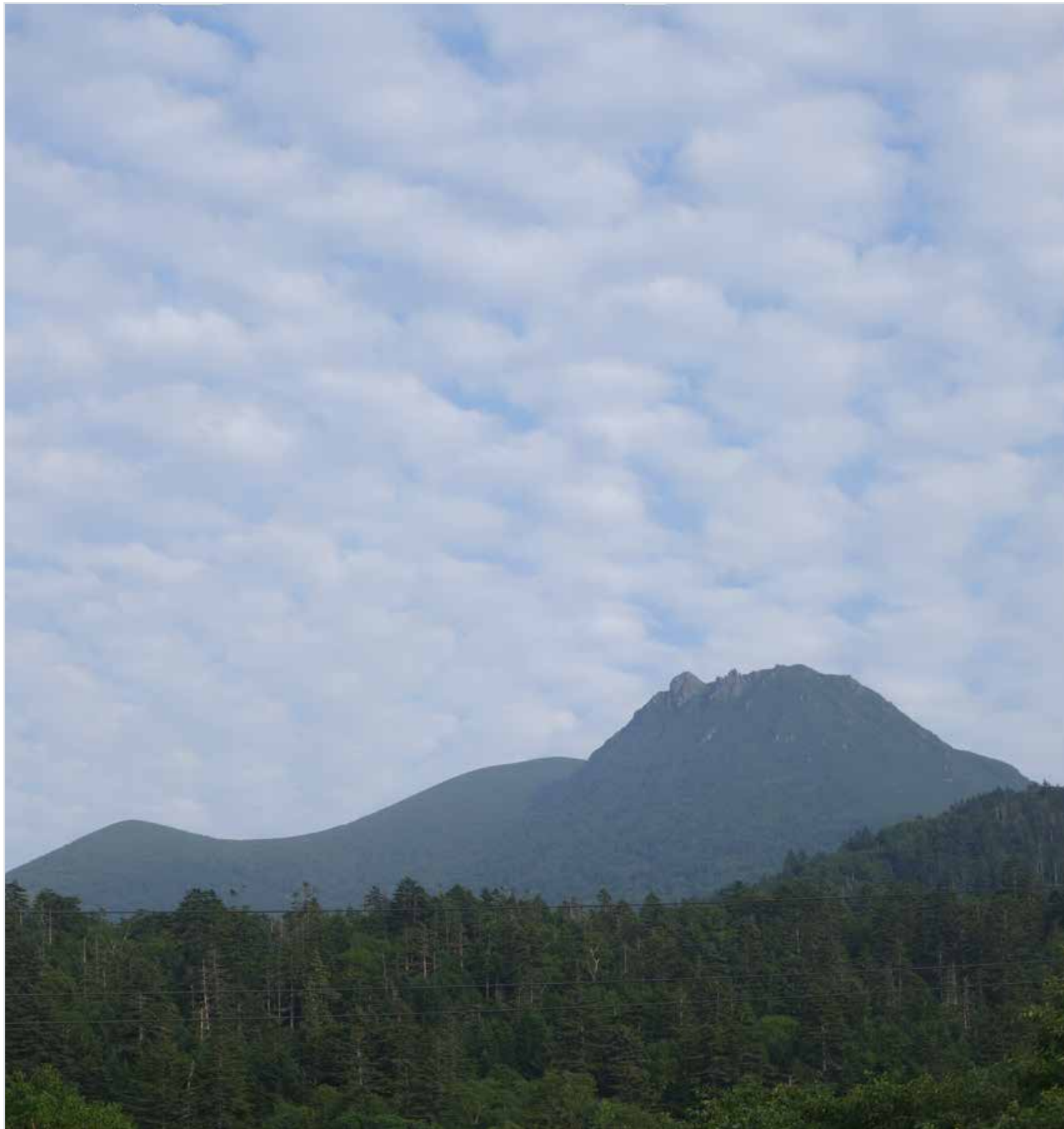

А ещё каменные формации окружают очень симпатичные заливчики, купание в которых настоятельно рекомендуется. Вода, конечно, не совсем бархатная, но не обжигает. Вокруг красиво, место восхитительно, вода чиста, прозрачна и терпимой температуры.

Восхождение на вулкан Медведева – очень достойное занятие, несмотря на сравнительно скромную его высоту – всего 886 м. Посещение вершины проходило в три этапа: наверх, наверху и вниз.

Снизу, от фумарольного поля, пупырь вулкана торчит не очень высоко – всего на 300-400 м, вроде бы пустыня... Но гиды нас предупредили – трекинговые палки не брать, а вот перчатки – обязательно! Пришлось не «восходить», а карабкаться на вулкан. По каким-то уж очень отвесным склонам, сквозь бамбучник, стланик и ипритку.

Это был не «поход» ногами, это было «восхождение подтягиванием на руках».

Через не-помню-сколько-времени, в совершенно убитом состоянии (болело всё) мы добрались до вершины. Этап «наверх» был пройден. Наступил второй этап – «наверху». Умопомрачительный вид. В солнечную погоду видны оба побережья, Тихого океана и Охотского моря, разные вулканы; и Южно-Курильск как на ладони.

Но навсегда оставаться наверху мы не планировали и приступили к третьему этапу – «вниз». Это было примерно как этап «наверх», только наоборот. Незабываемо. Настоятельно рекомендуется. Но я туда больше не полезу. Кстати, местные говорят, что снизу и в профиль «Менделеев» напоминает спящую красавицу. Собственно, в народе вулкан так и называют. Ну, не знаю... Судите сами по фото слева.

И бонус-трек – водопадики на ручье с неизвестным мне названием у подножья вулкана Менделеева. Красота и вообще, вот только вода всего 20°C. Терпимо, но хочется хотя бы на 5°C теплее... Говорят, чем выше по течению, тем оно так и есть.

А озера кальдеры Головнина выглядят вот так: кальдера диаметром примерно 5 км, внутри конус нового вулкана и два озера. Одно озеро называется Горячее (оно с холодной водой), название второго – Кипящее (вода и серная грязь в нём 30°C). Хотя, возможно, когда озера получили свои названия, одно действительно кипело, а второе было горячим.

Обитаемый остров 3 – Кунашир

Единственный населённый пункт на Курилах, в котором мы задержались более одной ночи, был Южно-Курильск. В отличие от меньших по размерам Курильска и Северо-Курильска, это – посёлок городского типа. Однако по степени развития именно он – столица Курил. Да и население его (7000 человек) превышает суммарное население его северных братьев. Население в основном живёт добычей морепродуктов. Есть в Южно-Курильске таможня, пограничники и военная база.

За последние годы здесь также образовался небольшой, но уверенный туристический ручеек. Всего около тысячи человек в год, но местные говорят, что этого не просто достаточно, а что больше и не надо. Иначе люди начнут задевать друг друга локтями – всё-таки местные природные достопримечательности рассчитаны на небольшие группы.

В Южно-Курильске на удивление довольно много свежееотремонтированных домов, асфальтируют дороги, строят геотермальную электростанцию. В городе есть несколько гостиниц. Они, конечно же, не курортные пятизвёздочные с бассейнами и спа – это просто скромные двухэтажные дома, но в свежем ремонте, и внутри вполне пристойно и чисто.

Парк автомобилей тут уже не такой brutalный, как на севере – по дорогам крутится много легковушек. Вообще, я заметил, что чем южнее, тем на Курилах жизнь становится цивилизованнее, спокойнее что ли. Здесь у многих даже дачи есть! И дорог вполне сносных протащили как на Итуруп и Парамушире вместе взятых. Возможно, просто климат становится мягче – жить легче.

В центре города – новый православный храм. На многих балконах спутниковые тарелки. Строятся новые жилые районы. Чисто городскую романтику нарушает корова, мирно щиплющая травку у подъездов и вокруг машин. Какая-то бабушка по привычке отдаёт ей город на растерзание каждое утро.

В разных частях города несколько раз видели милицейский пикет: проверка документов, «ну-ка, дыхни», «страховка в порядке?» и пр. Водитель нам сразу пояснил, что пикет неподкупный – и правильно: как только возьмёт, весь город сразу узнает.

Ещё недалеко от Южно-Курильска есть аэропорт. Новенькое здание, одна ВПП. Рейсы в Южно-Сахалинск почти каждый день (это по расписанию, на самом же деле – как погода позволит). Несмотря на это, местные всё же предпочитают морской транспорт (если не шторм). Да, не так быстро, зато надёжно и дешевле. А в пути можно и с хорошими людьми познакомиться.

Отдельно можно сказать про местный городской ресторан. Мы решили посетить это заведение в ужин, но нас отговорили, пояснив, что в ресторан у них ходят уже после ужина и исключительно в целях обильного возлияния.

В общем, желание как-то сразу отпало. Оказалось – совсем незря!

В кафе, интегрированном в наш отель, каждый вечер нам устраивали гурман-марафон с преобладанием местной морской живности: свежайшие гребешки

размером с ладонь, какие-то невообразимых размеров (и вкуса!) креветки, только что выловленные крабы.

Ну про икру я вообще молчу!

Вот и всё!

На этом круиз по курильским островам, увы, закончился, и мы не спеша поchapали в сторону Сахалина, где сели на самолёт и – домой. С Кунашира решили самолётом не лететь, поскольку уж слишком непредсказуема здесь погода и задержки рейсов.

Как ни грустно это звучит, но пора закрывать тему Курил. По крайней мере в этом году. Побывать там снова и уже в избранных местах очень хочется, а раз хочется, то почему не сделать это через пару лет? Но раз уж закрывать тему, то красиво, чтобы надёжно закрепить материал, чтобы помнить и стремиться.

Евгений Касперский

Большое курильское путешествие

Как у нас в курильских скалах
был отдельный теплоход

Редакторы:

Юлия Чередникова

Наталья Басина

Корректор:

Севане Саркисян

Фотографии:

Евгений Касперский

Денис Зенкин

Андрей Духвалов

Ольга Маркина

Андрей Брыксин

Дизайн:

Роман Миронов

Вёрстка:

Светлана Богачева

Больше

впечатлений:

К трудностям морского похода, суровому климату и природным красотам все были морально готовы. Но чтобы было ВОТ ТАК – никто не ожидал. Было ОЧЕНЬ ПЛОХО и ВОСХИТИТЕЛЬНО ЗДОРОВО. Такого диагонального путешествия у меня (да и ни у кого в нашем дружном коллективе) раньше не было. Это было самое «контрастное» путешествие.

Как известно, лучший отдых – это совместное преодоление искусственно созданных препятствий и трудностей, компенсированное яркими, острыми и уникальными положительными эмоциями. Всё это у нас было!

Евгений Касперский

KASPERSKY

Facebook.com/
EugeneKaspersky

Twitter.com/
e_kaspersky_ru

Instagram.com/
e_kaspersky

Flickr.com/
e_kaspersky

e_kaspersky.livejournal.com